

РЕСУРСЫ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

В.А. Дорошенков

Памяти Учителя

Хорошо известно, что пишущий, задумываясь о том, как начать статью и что должно быть сказано в первом абзаце, решает вопрос о своем коммуникативном намерении. При этом до тех пор, пока идея не сложилась, он не задумывается о средствах языка, которые помогут ему изложить задуманное, но когда решение принято, «автор создает текст, отбирая языковые единицы и соединяя их по правилам грамматики исходного языка в соответствии с целью общения» (Бреус 2007 : 5). У переводчика исходного текста задача иная: «Переводчик истолковывает значения языковых единиц и на основе их интерпретации устанавливает коммуникативное намерение отправителя текста. При этом соответствующие переводческие преобразования описываются посредством языковых единиц: слов, словосочетаний, частей речи, членов предложения и т. д.» (Бреус 2007: 5). Система языковых единиц каждого языка уникальна. Поэтому не случайно, что теория регулярных соответствий при переводе на родной язык (Рецкер 1950), построенная на собственно лингвистических основаниях, просуществовала более полувека и легла в основу многих учебных пособий по переводу.

Возникшие в последние годы новые теории перевода, в особенности коммуникативного направления, не могут полностью игнорировать наработанный опыт переводчиков-лингвистов (Комиссаров, Рецкер и др.). Так, Е.В. Бреус, справедливо указывая на то, что языковые единицы и их значения не могут быть объектом перевода, отмечает при этом, что «сказанное отнюдь не следует понимать как отказ от учета роли языковых значений при переводе» (Бреус 2007:5).

Однако о каких языковых единицах и о каких языковых значениях идет речь? Если говорить о частях речи, то, сколько их в русском и английском языках? Если говорить о категории падежа, то ее практически нет в английском языке, но она широко представлена в русском. Для американской лингвистики вполне закономерен отказ от морфологической трактовки падежей и возникновение семантических падежей. Р. Квирк пользуется в своей обстоятельной грамматике 14 падежами. Эта же падежи являются одновременно членами предложений у Квирка, что следует из самых терминов: locative subject, affected subject, locative object, instrumental object, etc.

В свое время А.М. Пешковский писал: «Было бы безумием изучать значения падежей». Правда относил он это безумие к изучению падежей как методическому приему в школе. В своей же исследовательской практике А.М. Пешковский уделил немало внимания значениям падежей, и в их наименованиях отразился тот же атомарный подход, какой наблюдается в современных исследованиях семантического синтаксиса, когда значение единицы устанавливается вне связи с другими ее значениями и в чисто умозрительном плане. Так, А.М. Пешковский считал возможным рассматривать родительный субъект действия как разновидность родительного принадлежности (Пешковский 1959: 9).

Представление о том, что в русском языке насчитывается всего шесть падежей, продолжает бытовать в современных школьных и вузовских грамматиках. Однако достаточно заглянуть в широко известный словарь лингвистических терминов О.С. Ахматовой (Ахманова 2007), чтобы обнаружить более ста падежей. Здесь и именительный субъекта, и родительный субъекта и творительный субъекта и дательный субъекта, и т. д.

С исключением очевидно дублирующих определений (классификаций), словарь приводит 10 типов именительных падежей, 27 типов родительных, 16 типов дательных, 15 типов винительных, 20 типов творительных падежей. Классификация предложных